

Наша Наташа
СКОРАЯ ПОМОЩЬ ЛЮБВИ
Елена Рай

Елена Рай
Наша Наташа. Скорая
помощь любви

<https://litres.ru/74599957>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лёгкая, тёплая и очень живая история о разводе, случайной встрече и о том, что перезагрузка иногда начинается с крика: «Есть медики на борту?»»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Рай

Наша Наташа. Скорая помощь любви

Глава 1

— Наташка, ты в Турцию, что ли, собралась?

— Не просто собралась — завтра уже буду нежиться под солнцем и отлёживать бока по системе «ол-инклюзив».

Светка удивлённо приподняла брови, — она понятия не имела про мой незапланированный отпуск. Как-то мимо неё всё прошло. Ведь последние три месяца мы только и делали, что обсуждали мой развод. Тут уж точно не до путешествий казалось.

Детей у нас с Олегом не было. Совместного имущества посчастливилось не нажить. Зато упрёков и скандалов накопилось под конец совместной жизни с лихвой. Однажды дошло до абсурда, — сосед снизу решил, что мы дерёмся, и вызвал полицию. Смешного в этом не было ни капли. Уже бывший муж никогда не поднимал на меня руку — просто в очередной вспышке эмоций я уронила стакан, он со звоном разбился о кафель на кухне, а сосед всё неверно истолковал.

За его бдительность спасибо, конечно... Именно тогда мы

с Олегом наконец поняли, что так дальше жить нельзя.

Света что-то притихла. И так надолго, что это было совсем на неё непохоже. Я покосилась на неё: мол, если есть что сказать — выкладывай.

— Наташ, я вчера Олега видела... с девушкой. Вроде у них всё серьёзно.

Намёк был яснее некуда. Светка явно подумала, что мой бывший крутил роман ещё пока мы были в браке. Защекотало так противно, но не настолько, чтобы выдать себя.

— Жизнь, Светик, идёт дальше.

— Да, конечно... Просто подумала, вдруг ты именно из-за него сорвалась в отпуск. Перезагрузиться, так сказать.

Светка, она хорошая, но с заскоками. Наше первое совместное дежурство закончилось тем, что мы друг друга послали, не стесняясь в выражениях, и поклялись никогда больше не работать в паре. А потом нас объединила миссия — спасти коллектив от одного местного бабника. Он успел вскружить головы всем молодым девчонкам, и работать стало просто невозможно.

— Можно и перезагрузиться, — загадочно протянула я, пока разговор не пошёл куда-то не туда. Потом же не вытяну. — Смотри туда, — я развернула Свету за плечи. — Кажется, у тебя появился новый объект для ворчания.

Она фыркнула как ёжик:

— Да он меня бесит, Наташ!

— А с раздражения, говорят, любовь и начинается, — хи-

хикнула я. — Ладно, мне ещё документы сдать и домой бежать — вещи собирать.

Светка уже почти не слушала. Что-то бурчала себе под нос, не сводя глаз с Петровича, — вроде как он вчера их кружки перепутал, и это стало поводом для отдельного разбирательства в комнате отдыха.

Конечно, могла бы как на духу выложить Светке всё, что творилось у меня на сердце, — например, то, как я случайно наткнулась на нашу с Олегом фотографию из Кемера. Там мы клялись друг другу в любви: солёные поцелуи в море, брызги в лицо, головокружение от влюблённости. Может, именно поэтому я и купила этот горящий тур — подсознательно надеялась поймать хоть отголосок тех эмоций.

Выйдя из турагентства, я тут же пожалела о необдуманном поступке. С другой стороны, отпуск мне действительно нужен. Полтора года я никуда не выезжала. И всё потому, что боялась случайно пересечься с мужем и снова сорваться на скандал.

Тур был куплен, и возврату не подлежал. И дело было далеко не только в этом. В стоимость входил билет в бизнес-класс. Кричащие дети и неудобные места останутся где-то там, за шторкой, — а я смогу в полной мере насладиться почти пятичасовым перелётом из промозглой осенней непогоды в солнечную Анталию.

Как опытный путешественник я собирала чемодан накануне. Вот мой список: сарафан, платье, носки обычные и по-

теплее, спортивный костюм, средства личной гигиены, косметичка, фен и бигуди, кеды и сланцы, два купальника (открытый и закрытый), шляпка, солнцезащитные очки, любовный роман для чтения у моря, заколки и резинки, трусики, бусики... Всё это придавила собственным весом, утрамбовывая до отказа. Вот теперь точно... Аптечку забыла!

Предвестники грядущей беды были, конечно же, все. Хотелось бы вернуться домой, нырнуть под тёплое одеяло и провести отпуск как-то иначе, но я категорично списывала всё на: послеразводный стресс, на хроническую усталость, на магнитные бури (почему бы и нет), на таксиста, который всю дорогу изматывал байками о жизни. На кого угодно, лишь бы успеть на регистрацию рейса.

Бизнес-класс этой авиакомпании просто шикарен. Мне повезло, безусловно. Но... Да, да, то самое дурацкое «но», которое заставляло меня каждый меня раз за разом коситься на беременную девушку напротив. Срок уже большой. Сама она выглядит измождённой, бледноватой, и всё же стоит бортпроводнице подойти — расцветает натянутой улыбкой.

Самолёт набрал высоту, в салоне звякнул сигнал — можно отстёгивать ремни. Кто-то тут же ринулся в туалет, кто-то полез в багажное отделение за книгой и наушниками. Два часа полёта прошли ровно и спокойно, и я почти поверила, что тревога была ложной.

Но тут девушка вдруг охнула и напряглась, вцепившись обеими руками в подлокотники кресла.

— Мамочки, — пробормотала она испуганно. — Кажется, отошли... мамочки...

К ней подошла бортпроводница.

— Вам помочь? — спросила она с дежурной улыбкой.

— Я, кажется, рожаю... Ой! — девушка перевела испуганный взгляд вниз.

— Есть медики на борту? — пролепетал подошедший на помощь бортпроводник, бледный, как рубашка.

Я шумно вздохнула. Ещё утром, запихивая в сумку упаковку стерильных перчаток в индивидуальном пакете, я поймала себя на странной мысли: беру чисто для того, чтобы не воспользоваться. Такая вот примета – профдеформация на отдыхе.

— Есть, — сказала я и расстегнула ремень безопасности.

Примечание: главы выходят три-четыре раза в неделю (в среднем через день).

Совет от автора: пока эта книга одинока в своём цикле «От зарплаты до зарплаты» - я хочу вас пригласить в другой [«Леди 2XL»](#) (кликабельно). Эти истории полюбились читателям за свою уникальность и комичность ситуаций, без которых жить было бы скучно.

Глава 2

Я видела роды на борту только в кино, — будто в стерильной операционной медперсонал спокойными чёткими движениями вытирает пот у доктора, принимающего ребёнка, по сути, в экстремальных условиях.

А тут никакой торжественности. Только теснота узкого прохода между креслами, приглушённый гул двигателей, запах авиационного пластика и липкий страх, который не покидал меня с самого: « Кажется, отошли... мамочки... » Мне выпала участь обходиться подручными средствами: пледами, аптечкой и бутылками воды, которые нагрели по моей просьбе (тазики здесь не предусмотрены). И ещё — не стесняться в выражениях сквозь стиснутые зубы, потому что только крепкая фраза и держала на краю, не давая провалиться в панику. Ну и вера в высшие силы.

Командир воздушного судна, выслушав меня, принял решение посадить самолёт в запланированной точке нашего маршрута. Диспетчеры уже были в курсе, на земле ждали медики. Но до земли ещё надо было дотянуть.

За полчаса до посадки роженица вдруг захотела пофилософствовать о выборе имени и непременно вовлечь меня в эти рассуждения. При этом она так вцепилась в руку бедного бортпроводника, что фаланги его пальцев побелели, а лицо стало пепельно-серым.

— Как вас зовут? — обратилась она ко мне.

— Наташа, — вздохнула я.

— Назову доченьку в вашу честь, — мечтательно, сквозь боль, улыбнулась она.

— А если будет сын? — не удержалась я.

Она только промычала что-то невнятное, — очередная схватка накрыла её волной, и бортпроводник невольно охнул (её ногти впились в его руку).

Он сам вызвался сидеть рядом, утешать, держать её за руку, потому что через месяц ему предстояло пройти то же самое. Так что это была своего рода репетиция, не по плану, и уж точно не в тех условиях, о которых он мечтал.

Роженица перевела взгляд на него, потом скользнула взглядом по бейджу.

— Фарух?.. — прочитала она.

Чтобы хоть немного разрядить напряжение, я поспешила вмешаться:

— А как папу малыша зовут?

— Пётр... Петька мой, — тихо выдохнула она. — Сейчас на вахте.

Я даже не стала спрашивать, зачем она полетела в Анталию на восьмом месяце. Вопрос был бессмысленным. Сейчас от него не стало бы легче никому.

— Фарух Петрович... — покачала я головой. — Не самый удачный вариант, Верочка. Потом папа вопросов назадаёт. Пассажиры понимающе закивали.

— Может, Русланом назовёшь? — предложила я. — У нас в городе есть такой Руслан Соболев, акушер-гинеколог. Руки золотые, ум ясный. Все только и говорят, какой он специалист своего дела. Да и семья у него хорошая. Смотришь на них — и на душе светлее становится.

— Руслан... Руслан Петрович... Ой!

— Что «ой»? — я осторожно заглянула под одеяло.

Следующие двадцать минут мне показались вечностью. И вот, в тот самый момент, когда шасси коснулись полосы, когда по фюзеляжу пробежала лёгкая дрожь приземления, на свет появился новый человек. Руслан Петрович родился по шкале Апгар 8/9 — отличный результат.

Пассажиры аплодировали нам, кто-то даже смахнул слезу. А мне вручили небольшой, но очень тёплый подарок от авиакомпании: стилизованный блокнот, ручку, футболку, кепку и скидочную карту.

Не помню, чтобы когда-либо ко мне было приковано столько внимания, — от всеобщего интереса я смогла по-настоящему отделаться только в туалете аэропорта Анталии. Там я переделась в подаренную футболку, а козырёк кепки натянула прямо на глаза, чтобы хоть немного слиться с толпой.

Получилось, честно говоря, слабо. Меня всё равно узнавали. А с кем-то я даже ехала в одном автобусе до отеля. Один из пассажиров, сидевший неподалёку, попытался было заговорить со мной — начал что-то раскатывать по моим

ушам про свою тяжёлую судьбу, про то, какой он несчастный и одинокий. Я только взглядом дала понять, что не настроена на беседы, — он тут же пересел к другой девушке, продолжив вешать ей лапшу на уши. Я ещё перед посадкой заметила, как он снял обручальное кольцо и спрятал в карман.

Заселение в отеле прошло на удивление оперативно. Номер попался хороший: двухместный, с видом на бассейн и концертную площадку прямо перед ним. Ночью тут наверняка будет шумно. Но с другой стороны, можно прямо с балкона смотреть на выступления.

Решила немного поспать и проспала весь обед. Переоделась в шорты-бермуды и футболку на несколько размеров больше собственного.

Набрала себе еды в снэк-баре: гамбургер и картошку. Устроилась за столиком на террасе. Напротив меня сидели две девушки — брюнетка и блондинка. Из нас троих и правда могло бы получиться неплохое трио, как в какой-нибудь популярной попсовой группе.

Сделала первый укус и простонала с закрытыми глазами от удовольствия:

— Это божественно...

— Мы тоже хотим, а нам нельзя, — с грустью произнесла блондинка.

— Диета, — измученно добавила брюнетка.

Я не удержалась и хмыкнула:

— Ну какая диета на отдыхе? Все калории только на поль-

зу для хорошего настроения.

— И то правда, — блондинка покосилась на свой салат.

— Подсаживайтесь к нам.

— Давай на «ты», — я перенесла поднос и села рядом. — Наташа. Рада знакомству.

— Полина, — улыбнулась брюнетка.

— Настя, — кивнула блондинка.

— Вы одни? Или ваши мужчины отошли куда-то? — спросила я из простого любопытства, без подвоха.

— Одни, — шумно вздохнула Полина. — Вырвалась из своей бухгалтерии, даже не верится. И Настюху уговорила свою школоту оставить хоть на недельку.

— О! Так мы – бюджетницы! — рассмеялась я, закусывая хрустящей картошкой. — Я на скорой работаю.

— Ага, от зарплаты до зарплаты, — хихикнула Настя.

С девушками мы разговорились ещё на добрый час. Они обе незамужние, детей нет — не сложилось. Это дело такое... Стоит встретить того самого мужчину, и в декрет как ветром сдует.

Мы договорились встретиться на ужине. Подкрасила губы, распустила волосы по плечам — и спустилась на лифте на первый этаж.

Все гости отеля будто по невидимой стрелке тянулись в одну сторону — к главному ресторану. Там стоял настоящий гул: звяканье столовых приборов, разговоры на разных языках, смех и обрывки фраз. Русская речь, конечно, преобла-

дала, и в этом было какое-то уютное, почти домашнее чувство.

— Наташа! Мы здесь! — махали мне Полина и Настя, устроившись за столиком у окна, откуда открывался вид на подсвеченный бассейн.

Мы набрали кучу еды, налили напитков, много говорили, шутили, рассказывали друг другу истории из жизни «бюджетников».

Вдруг пространство взорвалось мужским басовитым рёвом:

— Медики есть?! Люди?! Он задыхается!

Все повернулись в ту сторону, где за большим столом сидела компания мужчин.

— Наташ... Ты же фельдшер, — дотронулась до моей руки Полина. — Поможешь?

— Да куда я денусь, — вытерла губы салфеткой, встала из-за стола и, не сдержавшись, бросила чуть громче, чем стоило: — Кто-то глотать, что ли, разучился?

Подойдя ближе, я безошибочно узнала в задыхающемся мужчине своего одноклассника Григория Селиванова — плохиша, который в школе разбивал девичьи сердца одним взглядом и умудрялся выкручиваться из любых неприятностей. Жизнь, видимо, решила немного уравнять шансы.

— Вы его спасёте? Он же задыхается, не видите?! — рявкнул тот самый крикун.

Не тратя времени на объяснения, я подошла к Григорию,

встала за его спиной, обхватила руками чуть выше пояса и резко сделала приём Геймлиха. И в ту же секунду креветка вылетела из его горла, — и, по иронии судьбы, угодила прямо в лоб тому самому крикуну.

Я наклонилась к Селиванову, который уже хватал ртом воздух, и прошептала ему на ухо:

— А я говорила, что земля круглая, а попа скользкая... В следующий раз жуй подольше, Гриша.

История Руслана Соболева, [Женский доктор](#) (роман полностью опубликован на Литрес).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.